

Восьмая струна

И Я СЛЫШУ, КАК СЕРДЦЕ ЦВЕТЕТ

любовная лирика русских поэтов

Александр ПУШКИН

К...
Я помню чудное мгновенье,
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.
В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный
И снились милые черты.
Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.
В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.
Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.
И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

Александр БЛОК

В РЕСТОРАНЕ

Никогда не забуду / он был или не был,
Этот вечер/: пожаром зари
Сожжено и раздвинуто бледное небо,
И на желтой заре - фонари.
Я сидел у окна в переполненном зале.
Где-то пели смычки о любви.
Я послал тебе черную розу в бокале
Золотого, как небо, ай.
Ты взглянула. Я встретил смущенно и дерзко
Взор надменный и отдал поклон.
Обратясь к кавалеру, намеренно резко
Ты сказала: «И этот влюблен».
И сейчас же в ответ что-то грянули струны,
Истукленно запели смычки...
Но была ты со мной всем презрением юным,
Чуть заметным дрожаньем руки...
Ты рванулась движеньем испуганной птицы,
Ты прошла, словно сон мой, легка...
И вздохнули духи, задремали ресницы,
Зашептались тревожно шелка.
Но из глубы зеркал ты мне взоры бросала
И, бросая, кричала, «Лови!»
А монисто брэнчало, цыганка плясала
И визжала заре о любви.

Федор ТЮТЧЕВ

К. Б.
Я встретил вас - и все былое
В ожившем сердце ожило.
Я вспомнил время золотое -
И сердцу стало так тепло...
Как поздней осени порою
Бывают дни, бывает час,
Когда повеет вдруг весною
И что-то встрепенется в нас.
Так, весь обвеян дуновеньем
Тех лет душевной полноты,
С давно забытым упоеньем
Смотрю на милые черты...
Как после вековой разлуки
Гляжу на вас, как бы во сне, -
И вот - слышнее стали звуки
Не умолкавшие во мне.
Тут не одно воспоминанье,
Тут жизнь заговорила вновь.
И то же в вас очарованье,
И та ж в душе моей любовь.

Алексей ТОЛСТОЙ

Средь шумного бала, случайно,
В тревогах мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твои покрывала черты.
Лишь очи печально глядели,
А голос так дивно звучал,
Как звон отдаленной свирели,
Как моря играющий вал.
Мне стан твой понравился тонкий,
И весь твой задумчивый вид,
А смех твой, и грустный и звонкий,
С тех пор в моем сердце звучит.
В часы одинокие ночи
Люблю я усталый прилечь -
Я вижу печальные очи,
Я слышу веселую речь.
И грустно я так засыпаю,
И в грезах неведомых сплю...
Люблю ли тебя - я не знаю,
Но кажется мне, что люблю.

Сергей ЕСЕНИН

Клен ты мой опавший, клен заледенелый,
Что стоишь согнувшись под метелью белой?
Или что увидел? Или что услышал?
Словно за деревню погулять ты вышел.
И, как пьяный сторож, выйдя на дорогу,
Утонул в сугробе, приморозил ногу.
Ах, и сам я нынче что-то стал нестойкий,
Не дойду до дома с дружеской попойки.
Там вон встретил вербу, там сосну приметил,
Распевал им песни под метель о лете.
Сам себе казался я таким же кленом,
Только не опавшим, а всюю зеленым.
И, утратив скромность, одуревши в доску,
Как жену чужую, обнимал березку.